

ВЕРХОВНЫЙ СУД ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г.Грозный «14» января 2010 года.

Президиум Верховного Суда Чеченской Республики

в составе:

председательствующего Заурбекова З.С.

членов Президиума: Межидова С.Г., Мурдалова Т.А.,

Асуханова В.А., Александрова Г.И.

с участием:

заместителя прокурора Чеченской Республики Сотченко С.Д.

защитника Дегтярева Г.А., предъявившего удостоверение № 749 и ордер от 14.01.2010 г. № 233

рассмотрел надзорную жалобу адвоката Дегтярева Г.А. в интересах осужденного Лапина СВ. о пересмотре приговора Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 27 ноября 2007 года, которым:

Лапин Сергей Владимирович, рождения 21 июня 1977 года, уроженец г.Омска, гражданин Российской Федерации, с высшим образованием, не женатый, военнообязанный, ранее не судимый осужден по ст. 111 ч.3 п.«а» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.286 ч.3 п.п.«а», «б», «в» УК РФ к 7 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в органах МВД и других правоохранительных органах сроком на 3 года, по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно к отбытию определено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности в органах МВД и других правоохранительных органах сроком на 3 года, и о пересмотре кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 16 апреля 2008 года, которым указанный выше приговор оставлен без изменения, а кассационные жалобы осужденного Лапина СВ. и адвоката Дегтярева Г.А. - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Чеченской Республики Александрова Г.И., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, мотивы надзорной жалобы и постановления о возбуждении надзорного производства, мнение защитника осужденного Лапина СВ. адвоката Дегтярева Г.А., поддержавшего доводы надзорной жалобы и мнение заместителя прокурора Чеченской Республики Сотченко С.Д., полагавшего надзорную жалобу оставить без удовлетворения, Президиум,

УСТАНОВИЛ:

Лапин СВ. признан виновным в том, что являясь должностным лицом совершил действия явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, совершенные с применением насилия и угрозой его применения, с применением специальных средств, с причинением тяжких последствий, а также в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека в составе группы лиц по предварительному сговору.

Преступления Лапиным СВ. совершены при следующих обстоятельствах:

Занимая должность инспектора по розыску группы розыска отделения уголовного розыска

криминальной милиции ОВД Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа, приказом начальника УВД Ханты-Мансийского АО от 1 ноября 2000 года был откомандирован в г.Грозный Чеченской Республики, где в период времени с 3 ноября 2000 года по 14 января 2001 года состоял в должности оперуполномоченного группы по борьбе с терроризмом и организованной преступностью временного отдела внутренних дел Октябрьского района г.Грозного.

2 января 2001 года, примерно в 11 часов, на ул.Павла Мусорова в Октябрьском районе г. Грозного сотрудниками Октябрьского ВОВД г.Грозного по подозрению в незаконном ношении наркотических средств был задержан житель г.Грозного Мурдалов Зелимхан Астемирович. После доставления Мурдалова З.А. в Октябрьский ВОВД г.Грозного у него в ходе личного досмотра было изъято наркотическое средство - марихуана.

Следователем СО при Октябрьском ВОВД Журавлевым В.С. в отношении Мурдалова З.С. было возбуждено уголовное дело № 15201/03 по ст.228 ч.2 УК РФ. Мурдалов З.А. был задержан следователем Журавлевым В.С. в порядке ст. 122 УПК РСФСР.

После составления протокола задержания Мурдалова З.А. следователь Журавлев В.С. передал этот протокол находившемуся на суточном дежурстве оперуполномоченному Октябрьского ВОВД Лапину В.С. для сопровождения задержанного в ИВС Октябрьского ВОВД. Лапин СВ., получив от следователя Журавлева В.С. протокол задержания и задержанного Мурдалова З.А., завел последнего в свой кабинет в Октябрьском ВОВД, где, руководствуясь ложно понятыми интересами службы, совместно с неустановленными сотрудниками Октябрьского ВОВД стал принуждать Мурдалова З.А. к негласному информационному сотрудничеству с органами внутренних дел. Получив отказ и не достигнув желаемого результата, Лапин СВ., совершая действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов Мурдалова З.А., с целью принудить его, с применением насилия, к сотрудничеству, совместно с неустановленными сотрудниками Октябрьского ВОВД в течение нескольких часов избивал Мурдалова З.А., нанося ему руками, ногами и резиновой палкой ПР-73 множественные удары в различные части тела, совместно причинив ему телесные повреждения в виде черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся угрожающими жизни патологическими состояниями в виде длительной утраты сознания, судорог, нарушения дыхания, повлекших за собой тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни, а также повреждения кожных покровов в виде ушибов, кровоподтеков правой кисти и правого плеча, спины справа, ссадины правой ушной раковины, не повлекшие за собой вреда здоровью.

После этого подсудимый Лапин СВ. сопроводил задержанного в ИВС Октябрьского ВОВД и передал дежурному по ИВС. Когда сотрудники ИВС, заметив на теле Мурдалова З.А. телесные повреждения, отказались помещать его в камеру ИВС, Лапин СВ., превышая свои должностные полномочия, с целью сокрытия совершенного им и неустановленными сотрудниками Октябрьского ВОВД преступления в отношении Мурдалова З.А. составил от имени последнего объяснение о том, что телесные повреждения Мурдалов З.А. получил при падении с высоты собственного роста, принудив его, под угрозой применения насилия, удостоверить правильность изложенного в объяснении.

Утром 3 января 2001 года следователь Журавлев В.С. передал Лапину СВ. постановление об освобождении из ИВС Мурдалова З.А. и протокол обязательства о явке для того, чтобы Лапин СВ. передал постановление об освобождении в ИВС Октябрьского ВОВД для исполнения, а также поручил Лапину СВ. отобрать от Мурдалова З.А. обязательство о явке и сопроводить после этого освобожденного к выходу из Октябрьского ВОВД.

Лапин СВ., опасаясь, что факт причинения Мурдалову З.А. телесных повреждений будет предан огласке, действуя по предварительному сговору с неустановленными сотрудниками Октябрьского ВОВД, поставил от имени Мурдалова З.А. подписи в протоколе его задержания

и в постановлении об освобождении из ИВС в графе «подпись освобожденного», в протоколе личного обыска задержанного в графе «изъятые в ходе личного обыска предметы получил», а также в протоколе обязательства о явке подозреваемого, подражая подписи Мурдалова З.А., имевшейся в других документах.

В тот же день 3 января 2001 года неустановленные сотрудники Октябрьского ВОВД, действуя с ведома и с согласия Лапина СВ., вывели из ИВС Октябрьского ВОВД задержанного Мурдалова З.А. и на автомашине вывезли в неустановленном направлении.

Продолжая свои преступные действия Лапин СВ. передал следователю Журавлеву В.С. протокол задержания Мурдалова З.А., постановление об освобождении из ИВС, а также обязательство о явке, сообщив ему, что Мурдалов З.А. подписал указанные документы и то, что он вывел Мурдалова З.А. из Октябрьского ВОВД после освобождения из ИВС.

В надзорной жалобе адвокат Дегтярев Г. А. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений и прекращении уголовного преследования Лапина СВ. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, указывая при этом, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в ходе производства по делу допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона, допросы свидетелей и Лапина СВ. проведены с нарушением правил УПК РФ, уголовное дело в отношении Лапина СВ. по ст.286 ч.3 УК РФ необоснованно не прекращено. Полагает также, что при постановлении нового приговора судом не были устранены многочисленные нарушения закона, допущенные при рассмотрении этого уголовного дела 29 марта 2005 года.

Изучив доводы надзорной жалобы, проверив материалы уголовного дела, Президиум не находит оснований к ее удовлетворению.

Вина осужденного Лапина СВ. установлена судом на основании представленных стороной обвинения и исследованных доказательств, сомнений относительно которых с позиции достоверности, допустимости и относимости не имеется.

В показаниях Лапина СВ., данных им в ходе допроса на следствии 16 февраля 2002 года в качестве обвиняемого (т.д.2, л.д.20-31) признается факт избиения Мурдалова З.А. сотрудниками милиции, в том числе Прилепиным А.С. в служебном кабинете Лапина СВ., выходя из кабинета он несколько раз ударил по спине Мурдалова З.А. Эти показания получены с участием защитника.

Свидетель Кациев СЛ. в суде показал, что среди тех, кто его задерживал был Лапин СВ. по кличке «Кадет». 2 января 2001 года в камеру, где он сидел Лапин СВ. завел окровавленного Мурдалова Зелимхана, голова которого была опухшей от побоев, ухо с правой стороны было разорвано, рука была сломана. Мурдалов З. был в сознании и на его вопрос тот ответил, что во время допроса его избивали Лапин СВ. и другие сотрудники милиции руками, ногами, резиновой дубинкой по спине, пытали электрическим током. Спустя некоторое время Мурдалову З. стало плохо, он вместе с другими сокамерниками положили того на нары, а когда Мурдалов З. потерял сознание, то вызвали врача. Врач сделал тому укол и ушел. Среди сотрудников ВОВД, выводивших утром Мурдалова З. из камеры был и Лапин СВ. Впоследствии его, то есть Кациева СЛ., сотрудники ВОВД вывозили на следственные действия в УАЗике, на полу которого он нашел медный браслет, который обычно носят от давления и который он видел на руке Мурдалова З. когда того привели в камеру.

Показания свидетеля Кациева СЛ. объективно подтверждаются иными приведенными в приговоре доказательствами - заключением судебно-медицинской экспертизы от 12 апреля 2002 года (т.д. 1, л.д. 147-152) из которого следует, что у Мурдалова З. имелись клинические проявления черепно-мозговой травмы, а также повреждение кожных покровов в виде ушибов, кровоподтеков правой кисти и правого плеча, спины справа, ссадины правой ушной раковины, при том, что такие телесные повреждения характерны для неоднократного действия твердых тупых предметов и могло иметь место при нанесении ударов таковыми,

судебно-медицинская комиссия пришла к выводу о малой вероятности возникновения телесных повреждений головы, спины, правой руки при падении Мурдалова З.А. «с высоты собственного роста или с лестницы»; показаниями в суде свидетеля Далаева И.-А.Б. из которых следует, что 2 или 3 января 2001 года в камеру был помещен весь избитый Мурдалов, у которого были сломаны рука, ключица, кровоточило ухо, перебиты половые органы, голова перебинтована, тот харкал кровью, были слышны только хрипы, утром пришел врач сделал уколы и Мурдалова увезли якобы в больницу, задержанных избивали резиновыми дубинками, содержащими надписи «анальгин», «пенталгин», надевали противогаз, пытали током, сокамерники говорили, что Мурдалова избивали оперативники: «Кадет», «Афоня», «Шаман» и «Майор», когда его, Далаева И.-А.Б. выводили на допрос, то сокамерники просили сообщить прокурору о тяжело избитом Мурдалове; показаниями в суде свидетелей Дашукаева В.Г. и Сулейманова А.А.-В. о том, что 2 января 2001 года они участвовали в качестве понятых в кабинете ВОВД куда завели парня представив того Мурдаловым Зелимханом, тот избит не был, спустя два часа этого парня привели в ИВС тот был весь избит, на голове имелась повязка, работники ИВС не хотели принимать Мурдалова, так как тот был сильно избит, ночью из камеры, где содержался Мурдалов, были слышны стоны, хрипы, утром 3 января 2001 года Мурдалова из камеры забрали двое или трое сотрудников милиции лиц которых они не видели; показаниями свидетеля Баталова С.-Х.А. о том, что 3 января 2001 года он вместе с прокурором г.Грозного Пономаревым прибыл для проверки лиц, содержащихся в ИВС Октябрьского ВОВД, на проходной, не пропуская внутрь ВОВД, их продержали около часа, когда проверили ИВС, то Мурдалова там не было; оглашенными в судебном заседании показаниями на следствии свидетеля Исраилова Т.У. (т.д. 1, л.д.30-33; т.д.3, л.д.37-38; 85-87; т.д.7, л.д. 118-120), из которых следует, что в первых числах января 2001 года в камеру ИВС Октябрьского ВОВД Лапиным СВ. и еще двумя-тремя сотрудниками милиции был водворен находившийся тогда в сознании Мурдалов, у которого голова была опухшей, правое ухо разорвано снизу, из которого текла кровь, на лопатках ссадины, во рту периодически появлялась пена, дыхание было тяжелым, хватался за голову, из камеры ИВС Мурдалова выволокли майор «алекс», Лапин СВ. и еще несколько оперативников, на вопрос куда увели Мурдалова сотрудники ИВС ответили, что отдали «убойной» силе; оглашенными в судебном заседании показаниями свидетеля Дудки И.И. на следствии (т.д. 1, л.д.23-24, 93-95) о том, что на момент задержания 2 января 2001 года и доставления в Октябрьский ВОВД г.Грозного Мурдалова З.А. тот телесных повреждений не имел; оглашенными в судебном заседании показаниями свидетеля Журавлева В.С. на следствии (т.д. 1, л.д.82-87, 131-132) о том, что доставленный 2 января 2001 года в Октябрьский ВОВД Мурдалов З.А. телесных повреждений не имел, по оформлении всех необходимых документов Мурдалов З.А. был передан оперуполномоченному Лапину СВ. для водворения в ИВС, утром 3 января 2001 года им было подготовлено постановление об освобождении Мурдалова З.А. из ИВС и передал Лапину В.С. для исполнения, после обеда это постановление было возвращено с подписью Мурдалова, при встрече Лапин СВ. пояснил ему, что лично вывел Мурдалова З.А. за пределы Октябрьского ВОВД; оглашенными в судебном заседании показаниями свидетеля Гульнева А.Г. на следствии (т.д. 1, л.д.25-26) о том, что 2 января 2001 года оперуполномоченным Лапиным СВ. для водворения в ИВС с необходимой документацией был доставлен Мурдалов З.А., который имел телесные повреждения, а потому он отказывался принять задержанного без объяснения происхождения повреждений и освидетельствования врача, после чего Лапин СВ. отобрал у Мурдалова З.А. объяснения о возникновении у того телесных повреждений в результате падения с лестницы, содержался Мурдалов З.А. в ИВС до 11 часов 3 января 2001 года, после чего был выдан Лапину СВ. на основании постановления следователя Журавлева В.С. об освобождении того из-под стражи, о дальнейшей судьбе Мурдалова З.А. ему ничего не известно; оглашенными в судебном заседании показаниями свидетеля Малюкина Н.Г. на следствии (т.д. 1, л.д.79-81; т.д.4, л.д.79-82) о том, что он исполнял обязанности врача Октябрьского ВОВД г.Грозного и 2 января 2001 года освидетельствовал Мурдалова З.А. и не обнаружил телесных повреждений,

около 19 часов того же дня выявил у Мурдалова З.А. телесные повреждения: припухлость в области правого плечевого сустава, в области лопатки справа, боль при пальпации, отек кисти справа, ссадина в области ушной раковины справа, он усомнился в том; Что эти телесные повреждения получены при падении с лестницы, около 9 часов вечера у Мурдалова начались приступы во время которых сокращались мышцы всего тела, зубы сжимались, глаза закатывались, больной не дышал и находился в бессознательном состоянии, он оказывал Мурдалову медицинскую помощь, около полуночи приступы прекратились и он ушел из ИВС, состояние Мурдалова было тяжелым, ходить тот мог, но через силу, о дальнейшей судьбе Мурдалова ему ничего неизвестно; заключением судебно-почерковедческой экспертизы от 5 мая 2002 года № 223 (т.д. 1, л.д. 179-181) из которого следует, что подписи от имени Мурдалова З.А. в обязательстве о явке от 3 января 2001 года и в постановлении об освобождении из ИВС от 3 января 2001 года выполнены не Мурдаловым З.А., а вероятно Лапиным СВ.; заключением судебно-почерковедческой экспертизы от 15 мая 2002 года № 238 (т.д. 1, л.д. 189-200) согласно которого подписи от имени Мурдалова З.А. в протоколе задержания Мурдалова З.А. в графе «подпись освобожденного», в протоколе личного обыска Мурдалова З.А. в графе «изъятые при обыске и досмотре вещи получил», в постановлении об освобождении из ИВС в графе «ознакомлен, Мурдалов З.А.» вероятно выполнены Лапиным СВ. намеренно измененным почерком с подражанием подписи Мурдалова З.А.

Приведенные доказательства получены в соответствии с законом и полностью согласуются между собой, им дана правильная оценка в приговоре суда первой инстанции и на их основе суд правильно пришел к выводу о виновности Лапина СВ.

Ссылка суда в приговоре на показания Лапина СВ., данные осужденным в стадии предварительного расследования уголовного дела 10 января 2001 года (т.д. 1, л.д.27-29) как на доказательство по делу не может являться основанием для отмены судебного решения в порядке надзора, так как Лапин СВ. в тот период допрашивался в качестве свидетеля, в ходе которого участие защитника не требуется. Кроме того, из тех показаний не усматривается причастность Лапина СВ. к нанесению телесных повреждений Мурдалову З.А., эти показания не несут функцию обвинения и фактически на выводы суда не повлияли.

Действиям виновного дана правильная юридическая оценка. Вопреки доводам адвоката Дегтярева Г.А. нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих за собой отмену состоявшихся судебных решений, не имеется.

Наказание виновному назначено с учетом общественной опасности содеянного, обстоятельств дела, личности виновного, в соответствии с законом, является соразмерным и справедливым, а потому оснований для его смягчения Президиум не находит.

В связи с изложенным надзорная жалоба адвоката Дегтярева Г.А. оставляется без удовлетворения.

На основании изложенного выше и руководствуясь ст.ст.407, 408 УПК РФ, Президиум

ПОСТАНОВИЛ:

Надзорную жалобу адвоката Дегтярева Г.А. в интересах осужденного Лапина СВ. оставить без удовлетворения.

Приговор Октябрьского районного суда г. Грозного от 27 ноября 2007 года и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 16 апреля 2008 года в отношении Лапина Сергея Владимировича оставить без изменения.